УДК 929.62

Е. Э. Войтишек, А. А. Речкалова

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

orient@lab.nsu.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯПОНСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ *

Первое знакомство европейцев с японскими гербами состоялось в конце XVI в. благодаря дипломатическим контактам миссионеров с японскими феодалами. Однако на протяжении долгого периода японские гербы 家紋 *ка-мон* не воспринимались на Западе в качестве родовых знаков или иных видов геральдических символов и не определялись при помощи этих терминов. Вероятно, причина состояла в различии структуры и облика гербов в Европе и Японии. Когда европейская геральдика выявила существование японской геральдической традиции, несмотря на явное визуальное отличие японских гербов от европейских, западные ученые попытались объяснить новое явление с помощью привычных им терминов и определений. Данный метод исследования господствовал вплоть до конца XX в., когда многие западные исследователи поставили под сомнение рациональность использования европейских терминологии и методологии применительно к японской геральдике. Проблема эффективности методологической базы европейской историографии истории японской геральдики вызывает активные дискуссии вплоть до настоящего времени. В контексте того, что ни в Китае, ни в Корее в настоящее время не обнаружено следов существования геральдики, проблема допустимости сравнения японской геральдической системы с европейской весьма актуальна не только для европейской, но и для мировой историографии в целом.

Ключевые слова: историография, японская геральдика, компаративистский подход, герб, *ка-мон*.

Впервые европейцы узнали о существовании японской геральдики в конце XVI в. благодаря дипломатическим контактам португальских, испанских и итальянских миссионеров с японскими феодалами. Согласно наиболее авторитетной гипотезе как в европейской, так и в японской историографии, честь открытия японской геральдики принадлежит итальянскому иезуиту Алессандро Валиньяно (1539–1606) [Мори Мамору, 1996. С. 163–166]. Именно падре Валиньяно способствовал установлению официальной дипломатической переписки между Тоётоми Хидэёси (1536/1537–1598), занимавшего пост Великого министра *дайдзё-дайдзин* 太政大臣, и губернатором португальской Индии Дуартэ де Менезешем (1535–1588). Переписка велась в соответствии с европейскими стандартами того времени, т. е. письма сопровождались родовыми гербами и официальными печатями. Среди гербов, использованных в письме Дуартэ де Менезеша к Тоётоми Хидэёси, был обнаружен геральдический символ *го-сан кири* 五三桐 («павловния пять-три») – официальный герб (定紋 *дзё:мон*) Тоётоми Хидэёси, пожалованный

* Работа выполнена в рамках государственного задания в сфере научной деятельности по теме «Южная Сибирь в системе этнокультурных процессов в Евразии в Древности, Средние века и Новое время: роль контактов и взаимовлияний» (№ 33.702.2014/К).

Войтишек Е. Э., Речкалова А. А. Основные направления исследования японской геральдики в западной историографии // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 10: Востоковедение. С. 29–34.

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Том 15, № 10: Востоковедение
© Е. Э. Войтишек, А. А. Речкалова, 2016

ему императором. По всей видимости, герб, использованный в письме, был увенчан короной – согласно европейским правилам переписки с монархами и титулованными особами.

На данный момент не существует никаких доказательств изложенной гипотезы, однако ее сторонники отмечают, что падре Валиньяно также активно использовал герб *го-сан кири* в переписке с Тоётоми Хидэёси наряду с европейскими геральдическими символами. В его письмах фигурируют аббревиатура SPQR и изображение Капитолийской волчицы (геральдические символы Рима), тогда как герб *го-сан кири* выступает в качестве официального символа Японии. Таким образом, использование японских гербов согласно правилам европейской геральдики может служить доказательством осведомленности европейцев о существовании японской геральдики в конце XVI в.

Период с конца XVI в. до второй половины XIX в. характеризуется в европейской историографии как этап накопления информации о японских геральдических символах, данные о которых поступали в Европу благодаря переписке испанских и португальских миссионеров с папским престолом и европейскими монархами и аристократами. Еще одним важным источником являлись путевые заметки, дневники и письма представителей голландской Ост-Индской компании.

Интерес европейских монархов и аристократов к азиатской культуре способствовал появлению нового стиля в мировом искусстве – *шинуазри*, а также установлению тесных торговых контактов с азиатским регионом, включая Японию. Благодаря этому в Европу было импортировано множество материальных носителей японских гербов – предметы японского обихода, утварь, произведения искусства и пр. Они составляют существенную часть источниковой базы европейских исследований японской геральдики.

Первые научные статьи и материалы о японской геральдике были опубликованы в Европе во второй половине XIX в. Это была одна из первых попыток определить основные особенности японских геральдических символов, сравнить японские и европейские гербы. На этом этапе западные исследователи применяли по отношению к японской геральдике термины и определения, разработанные европейской геральдической традицией.

В 1876 г. известный историк, специалист по японской истории Томас МакКлачи (Thomas Russell Hillier McClatchie) выступил с докладом о японской геральдике перед Азиатским сообществом Японии. В начале своей речи он отметил, что геральдика в Японии никогда не пользовалась таким уважением и вниманием, как в Европе. Т. МакКлачи отметил, что при скудности правил, разнообразия стилей и основных сфер использования японской геральдики затруднительно проводить сопоставительный анализ двух геральдических традиций – японской и европейской. Единственный возможный вариант проведения компаративистского исследования – это сравнение японской геральдики с наиболее ранними европейскими гербами *badge* (англ. «эмблема»). Т. МакКлачи объяснил данное утверждение следующим образом: «По признанию герольдов, до принятия системы регулярных гербов в Европе существовало только то, что можно именовать эмблемами – «рисунки или знаки, придуманные с целью ношения либо в качестве самостоятельного элемента, либо в сочетании с девизом в качестве отличительного знака индивида или семьи». Вплоть до настоящего времени японская геральдика не продвинулась дальше описанной выше начальной стадии развития»[1].

Отсталость японской геральдики по сравнению с европейской Т. МакКлачи объясняет тем, что из трех элементов средневекового вооружения, на которые наносились геральдические символы – щит, шлем и нагрудная пластина (броня), – именно щит традиционно использовался на Западе для репрезентации семейных гербов. Поскольку в Японии щиты практически не применялись в военных сражениях, то это ограниченное использование традиционного носителя геральдических символов и стало, по мнению западного историка, главной причиной низкого уровня развития японской геральдики. Малая вариативность материальных носителей гербовых изображений в Японии частично компенсировалась за счет широкого использо-

[1] *McClatchie T. R. H.* Japanese Heraldry // Архив научных статей, посвященных, в том числе, исследованию японской геральдики. URL: http://www.unterstein.net/Toyoashihara-no-Chiaki-Nagaioaki-no-Mitsuho-no-Kuni/McClatchie1876-Heraldry.html (дата обращения 24.06.2016). (на англ. яз.)

вания геральдических символов на флагах и полотнищах разных цветов и размеров. В отличие от структуры гербов, форма, цвет и прочие характеристики японских флагов XIII–XIX вв. прекрасно вписываются в терминологию и хронологию, разработанную в европейской исторической науке.

По мнению Т. МакКлачи, японские геральдические изображения плохо поддаются описанию и классификации на основании европейской терминологической базы потому, что японцы, в отличие от европейцев, редко придерживались каких-либо строгих правил сочетания металлов и тинктур [2]. Вместо этого в Японии много внимания уделялось проблеме расширения спектра цветов, в которые мог быть окрашен родовой символ без потери функции идентификации личности. Т. МакКлачи отмечал, что одного этого факта уже вполне достаточно, чтобы продемонстрировать, насколько японская геральдика далека от совершенства. В завершение своего доклада Т. МакКлачи заявил, что японская геральдика, безусловно, существует, но крайне в неразвитом виде, и выразил надежду на дальнейшее ее преобразование в упорядоченную геральдическую систему [3].

Научная деятельность Т. МакКлачи оказала сильное влияние на развитие европейской историографии истории японской геральдики в целом. Опираясь на его исследования, многие ученые продолжали изучать геральдику Японского архипелага в духе компаративистики. Эта тенденция сохранялась вплоть до второй половины XX в. Исследователи пытались найти баланс между простым перечислением специфических черт европейской и японской геральдических традиций и анализом отличительных особенностей этих геральдических систем. Не все справлялись с этой задачей, однако есть несколько ученых, которые достигли по-настоящему значимых результатов в исследовании проблемы развития японской геральдики. Наиболее именитым из них является британский историк Артур Чарльз Фокс-Дэвис (1871–1928).

Сэр Артур Фокс-Дэвис (Arthur Charles Fox-Davies) большую часть жизни изучал геральдику Великобритании. Японская геральдика никогда не была объектом его научной специализации, но при создании фундаментальной энциклопедии «Полный справочник геральдики» («A Complete Guide to Heraldry») обзор о геральдике разных стран и периодов, включая японскую геральдическую традицию, был написан именно им. В своем обзоре А. Фокс-Дэвис утверждает, что японская геральдика имеет схожие функции с европейской, поэтому может быть определена как «геральдическая система» [4].

По его мнению, разница между визуальным обликом японской и европейской геральдических систем связана с тем, что японские гербы использовались преимущественно как декоративный элемент традиционной одежды и утвари, отделки фасадов зданий и фурнитуры и пр. и гораздо реже они появлялись на доспехах и оружии. Поскольку практически все возможные объекты в Японии могут использоваться в декоративных целях, А. Фокс-Дэвис делает вывод, что главной функцией японской геральдики является декоративно-эстетическая. Это вступает в противоречие с представлениями европейцев, для которых главная функция гербов всегда состояла в сохранении знаний о предках, их достижениях и положении в обществе. В своем обзоре А. Фокс-Дэвис не затрагивает проблему методологии исследования непосредственно, однако проводит параллели в развитии различных геральдических традиций и указывает наиболее значимые черты каждой из них.

Компаративистский подход к исследованию японской геральдики активно использовался в европейской историографии и абсолютно доминировал вплоть до конца XX в. В 70-е гг. XX в. часть исследователей практически впервые серьезно подняли вопрос об эффективности сравнения геральдических систем, которые никогда не имели общих корней или источников формирования геральдической базы. Их оппоненты настаивали, что сравнительный анализ различных геральдических систем возможен так же, как в филологии возможно сравнивать язы-

---

[2] Имеются в виду традиционные цвета, материалы и узоры, используемые при окрашивании геральдических символов.

[3] McClatchie T. R. H. Japanese Heraldry...

[4] Сайт энциклопедии «A Complete Guide to Heraldry» [Артур Фокс-Дэвис, 2002]. URL: http://www.gutenberg.org/files/41617/41617-h/41617-h.htm (дата обращения 20.05.2016).

ки разных языковых семей. В этом вопросе европейское научное сообщество, занимающееся изучением геральдики, разделилось на две большие группы – противников и сторонников компаративистского подхода. Первые настаивали на необходимости изучать японскую геральдику как самостоятельную традицию с собственными терминологическим и методологическим аппаратами. Другие утверждали, что необходимо использовать европейскую терминологию в качестве международного стандарта.

К примеру, специалист в области японского военного искусства, историк, профессор Лондонского университета Стивен Тёрнбулл (Stephen Turnbull) принадлежит к противникам компаративистского подхода. Он предложил опираться на определение семейного герба 家紋 *ка-мон*, принятое в японской историографии, поскольку это простой и легко узнаваемый родовой символ, который служит как для индивидуальной, так и для групповой идентификации. С. Тёрнбулл был первым специалистом по геральдике в Европе, кто выделил этапы развития японской геральдической системы. Тем самым он продемонстрировал, что японская геральдика не статическое явление, чье развитие остановилось на стадии примитивных символов, как считалось ранее, а динамично развивающаяся сложная система.

Проф. С. Тёрнбулл выдвинул гипотезу, что смена стадий связана с изменениями в функциональном содержании и визуальном облике гербов. Согласно его точке зрения, важнее понять, какие функции превалировали в разные периоды, нежели описать все правила или стили, существующие в геральдической системе. Таким образом, проф. С. Тёрнбулл предпочитал исследовать японскую геральдику по схеме «изнутри наружу» (*inside outside*) – от содержания к визуальным аспектам. Этот метод предоставляет возможность сфокусироваться на сущностных характеристиках системы, избежав при этом перечисления недостатков японской геральдической традиции в сравнении с европейской [McBride, Turnbull, 2002].

К группе противников компаративистского подхода также принадлежал проф. Энтони Брайант (Anthony J. Bryant, 1961–2013) из Университета Флориды. Он критиковал господствовавшее в геральдической историографии мнение, что все японские семейные гербы *камон* должны быть описаны в англоязычных терминах. С одной стороны, отмечал он, существует множество гербов, которые функционируют только в геральдической системе Японии и не могут быть описаны без специфической японской терминологии. С другой стороны, в японской геральдике существуют символы, по облику схожие с европейскими, но имеющие абсолютно иное значение. Проф. Э. Брайант считал, что использование японской терминологии помогает решить эти проблемы. Конечно, исследователи всегда будут употреблять термины, свойственные их родному языку, но они не должны подменять ими специфические понятия и концепции, свойственные каждой геральдической традиции [5].

Современная французская исследовательница Лилиан Кайо (Lilian Cailleaud) также выступает против применения сравнительного анализа при изучении геральдических систем, имеющих различное происхождение. В своих статьях она опирается на транслитерацию японских терминов на французский язык, обращается к тематической классификации гербов, составленной японским исследователем Нумата Райсукэ.

Противников компаративистского подхода часто упрекали в сознательной ориентации на японскую историографию и отсутствии новых идей, теорий и концепций в изучении геральдики. Однако этого точно нельзя сказать о Л. Кайо, поскольку она активно продвигает концепцию сословного изучения японской геральдики, в особенности эпохи Эдо 江戸時代 (1603–1868). Кроме того, она предложила собственный вариант хронологии развития японской геральдики, особо выделив период Тайхэйки (1333–1338), объединивший в себе свержение первого сёгуната Камакура (1192–1333), попытку реставрации императорской власти

[5] *Bryant A. J.* Heraldry // Архив источников и исследовательских статей, посвященных изучению средневековой истории Японии. URL: http://www.sengokudaimyo.com/miscellany/heraldry.html (дата обращения 24.06.2016). (на англ. яз.)

(1333–1336), раскол правящей семьи и установление второго сёгуната Асикага (1338–1573) со столицей в Киото [6].

Нейтральную позицию относительно методологии исследования японской геральдики заняла французская исследовательница Мари Габорио (Marie Gaboriaud). Она рассматривает японские гербы в качестве источника изучения топонимов и родовых имен, поэтому не отделяет геральдику от генеалогических исследований: «В японском обществе, где под “домом” прежде всего подразумевается герб, постоянство дома является существенной его характеристикой». Даже если история одного дома-семьи прерывалась, родовое имя и герб продолжали жить благодаря тесным взаимоотношениям между родственными группами на локальной территории, а также культу предков, занимавшему существенное место в духовной жизни людей. Таким образом, М. Габорио рассматривает герб в качестве одного из визуальных проявлений родовой общности, неотделимого от ее истории [7].

Среди сторонников компаративистского подхода наиболее известна Джулия Хартман, профессор Университета Пенсильвании. Она считает, что японские гербы *ка-мон* имеют схожую с европейскими гербами историю развития: обе геральдические традиции произошли от сакральных символов и узоров. Проф. Дж. Хартман предполагает, что японская и европейская геральдические традиции имеют схожий исторический контекст: «необходимость отличать союзников от врагов на боле боя и подтверждение заслуг и особого положения аристократии в обществе». Однако для японской геральдики индивидуальная идентификация не играла такой значимой роли, как демонстрация принадлежности к определенной семье или клану, что совершенно не характерно для европейской геральдики, где индивидуальная идентификация являлась главной функцией геральдического изображения. По мнению Дж. Хартман, японская и европейская геральдические традиции могут служить примером двух разных путей развития при схожих истоках. Сравнение обеих геральдических систем может помочь исследователям понять природу и основные факторы развития геральдики [8].

Таким образом, когда европейцы познакомились с японской геральдикой в конце XVI в., на протяжении долгого времени родовые знаки *ка-мон* не воспринимались ими в качестве гербов или иных видов геральдических символов и не определялись при помощи этих терминов. Вероятно, причина этого состояла в различии структуры и облика гербов в Европе и Японии. Когда европейцам удалось установить, что в мире существуют и другие геральдические традиции, помимо европейской, они попытались объяснить новое явление с помощью привычных им терминов и определений. Этот метод исследования нельзя назвать успешным, поскольку японская геральдика включает в себя множество аспектов, которые невозможно объяснить при помощи понятий европейской культурной парадигмы.

В конце XX в. многие западные исследователи поставили под сомнение рациональность использования европейской терминологии и методологии применительно к японской геральдике. В то же время известный исследователь С. Тёрнбулл призвал научное сообщество отказаться от компаративистского подхода и порождаемых им предрассудков. Однако проблема эффективности методологической базы европейской историографии истории японской геральдики вызывает активные дискуссии вплоть до настоящего времени. В свете того, что ни в Китае, ни в Корее в настоящее время не обнаружено следов существования геральдики, проблема допустимости сравнительного анализа японской геральдической системы и европейской весьма актуальна – причем не только для европейской, но и для мировой историографии в целом.

---

[6] Статья Лилиан Кайо «L'héraldique japonaise» // Блог, посвященный сбору и публикации статей о геральдике. URL: http://lalanguedublason.blogspot.ru/2013/04/lheraldique-japonaise.html (дата обращения 20.05.2016).

[7] Статья Мари Габорио «La maison et le nom dans le Japon rural» // Статья «Дом и имя в сельской Японии. *Мё:дзи*, *яго:*, *камон*: несколько эмблем традиционного сельского дома». URL: http://koara.lib.keio.ac.jp/xoonips/modules/xoonips/image.php/AN10032394-20040001-0211.pdf?file_id=20004 (дата обращения 20.05.2016).

[8] *Hartmann J.* The Japanese Mon – An Eastern Equivalent to the European Coats of Arms? (I): Form, Content, Tincture and Blazon // Исследовательский сайт по истории мировой геральдики. URL: http://heraldica.hypotheses.org/author/juliahartmann (дата обращения 24.06.2016). (на англ. яз.)

Список литературы

Мори Мамору. Ё:роппа-но-монсё: нихон-но-монсё: [ヨーロッパの紋章・日本の紋章]. Европейская геральдика и японская геральдика. Токио: Кавадэ сёбо: синся, 1996. 177 с. (на яп. яз.)

McBride A., Turnbull S. Samurai Heraldry. N. Y.: Osprey Publishing, 2002. 64 p. (на англ. яз.)

Материал поступил в редколлегию 20.06.2016

Elena E. Voytishek, Anastasia A. Rechkalova

Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

orient@lab.nsu.ru

TRENDS OF THE STUDY OF JAPANESE HERALDRY WITHIN WESTERN HISTORIOGRAPHY

Europeans first got to know about Japanese heraldry in the late XVI century due to diplomatic contacts between Portugal, Spanish, Italian missionaries and Japanese feudal lords. However the first papers and materials summarizing information about Japanese heraldry were published in Europe in the late 19th century. Development of Western heraldic historiography can be divided into the two stages: from the end of XIX cent. until 80 years of XX cent. and from the 80 years of XX cent. until present days.

At the first stage the trend of comparative study prevailed in the field of Japanese research of heraldry. Western historians applied terms, definitions and conceptions accepted in European heraldry to the Japanese coat-of-arms. This method was not successful as Japanese heraldry was found to include many aspects which were not presented as part of the European culture.

At the second stage the comparative method of research has been widely used within heraldic science for a long time, but towards the end of the 20th century some European specialists argued that it had been unproductive to compare the systems, which initially never had the same origins or sources. Other researchers admitted, that it is possible to compare separate heraldic systems such as European and Japanese, similarly to how linguistics allow for comparison of languages from different language families. Currently, the European heraldic science shares two different approaches. On the one hand those who insists that it is absolutely necessary to study Japanese heraldry as original tradition use Japanese terms. On the other hand their opponents, insist on comparative style and deem usage of European terms internationally to be correct.

The problem of efficiency within the methodological framework of the European historiography of the history of Japanese heraldry still attracts active discussions to date. Within context of the fact that other countries such as China and Korea currently show no traces of the existence of heraldry, the issue of admissibility of the comparative analysis of the two heraldic systems is highly relevant - and not only for Europe but for the world as a whole.

Keywords: historiography, Japanese heraldry, comparative study, coat-of-arms, *kamon*.

References

Mori Mamoru. Yoroppa-no monshou. Nihon-no monshou [ヨーロッパの紋章・日本の紋章]. European and Japanese heraldry. Tokyo: Kawade shobo shinsha, 1996. 177 p. (in Jap.)

McBride A., Turnbull S. Samurai Heraldry. New York: Osprey Publishing, 2002. 64 p. (in Engl.)